

Разочарование

После того, как Хэ Тяньшу некоторое время ждал, он все еще не видел движения Чжан Сяохуа и не мог не спросить с любопытством: «Что случилось, Чжан Сяохуа, почему ты не начал?»

Чжан Сяохуа посмотрел на него и извиняющимся голосом ответил: «Командир отряда Хэ, извините, но я забыл».

Хэ Тяньшу улыбнулся и сказал: «Нет проблем, этот шестой кулак – сложная комбинация кулачных движений, ты забываешь, что это нормально. Мы предположим, что ты еще не обучался этому, и я научу тебя основному кулаку Рохана. Наблюдай за мной, пока я показываю».

Затем он начал демонстрировать всю комбинацию кулаков Рохана, и после того, как он закончил, он спросил Чжан Сяохуа: «Ты понял?»

Чжан Сяохуа покачал головой и сказал: «Нет, Вы были слишком быстры для меня, чтобы увидеть все ясно».

Хэ Тяньшу улыбнулся и выполнил тот же набор действий в более медленном темпе, затем снова спросил Чжан Сяохуа: «На этот раз ты разглядел?»

Чжан Сяохуа кивнул и сказал: «Да».

Он спросил: «Ты можешь показать мне?»

Чжан Сяохуа снова покачал головой и сказал: «Я не могу вспомнить».

Хэ Тяньшу кивнул и сказал: «Хорошо, я сделаю это снова, и на этот раз повторяй мои движения».

Закончив и не дожидаясь ответа Чжан Сяохуа, он начал выполнять тот же набор действий. Чжан Сяохуа стоял рядом с ним и пытался имитировать те же самые движения, и после того, как Хэ Тяньшу закончил, Чжан Сяохуа тоже закончил.

Хэ Тяньшу спросил снова: «Ну как, смог запомнить?»

Чжан Сяохуа закрыл глаза и задумался, затем сказал: «Командир отряда Хэ, Вы можете сделать это снова, чтобы я смог учиться у Вас?»

Хэ Тяньшу согласился: «Хорошо».

Затем он медленно повторил позицию, и его скорость была еще медленнее, чем раньше, Чжан Сяохуа повторял движения сбоку.

Хэ Тяньшу увидел, что Чжан Сяохуа закончил, поэтому он сказал: «Чжан Сяохуа, сделай это снова самостоятельно и позволь мне посмотреть».

Чжан Сяохуа закрыл глаза и начал вспоминать, он поставил свои руки в позицию и приступил к выполнению кулака Рохана, так, как мог вспомнить. Однако он остановился на полпути и застенчиво сказал: «Командира отряда Хэ, я забыл, Вы можете сделать это снова?»

Хэ Тяньшу был немного раздражен, но он терпеливо выполнил его снова еще медленнее. Чжан Сяохуа внимательно следил за его движениями, но, когда он опять попробовал это, он вспомнил еще несколько позиций, о которых забыл в предыдущую попутку. Таким образом, он снова спросил: «Командир отряда Хэ, я все еще не могу вспомнить, Вы сможете сделать это снова?»

К этому времени полоса между бровей Хэ Тяньшу стала еще глубже, он не выполнил полный набор действий снова, но вместо этого продолжил с того места, где остановился Чжан Сяохуа. Удар, он направлял Чжан Сяохуа, пока его тело не было залито потом, и не было еще более измученным, чем во время обмена указаниями с кем-то еще.

Думая, что Чжан Сяохуа, должно быть, все запомнил к тому времени, Хэ Тяньшу дал указание Чжан Сяохуа продемонстрировать кулак Рохана от начала до конца, но на полпути последний остановился и извинился. Как только он собирался сказать, Хэ Тяньшу не выдержал первым и сказал: «Ты снова забыл, и тебе нужно, чтобы я снова продемонстрировал?»

Лицо Чжан Сяохуа покраснело, и он ответил: «Да».

Хэ Тяньшу глубоко вздохнул и сказал: «Это будет в последний раз». Затем он продолжил свой метод обучения Чжан Сяохуа удару, выполняя все движения. Затем он вздохнул с облегчением и спросил: «Сейчас ты должен был запомнить».

Чжан Сяохуа напрягся, чтобы кивнуть головой, Тяньшу сказал: «Тогда вперед».

Таким образом, Чжан Сяохуа снова повторил кулак Рохана. Взгляд на его лице был серьезным, и, к счастью, он не остановился, где он забывал, и плавно прошел мимо этой части, как текут облака и вода, но его импульс не продолжался долго. Через два-три удара Чжан Сяохуа снова остановился и посмотрел на него, как будто хотел что-то сказать. Жалкий Хэ Тяньшу был почти сбит с ума, и он сказал: «Ты забыл снова и мне нужно продемонстрировать?»

Чжан Сяохуа весело кивнул головой.

Хэ Тяньшу был в недоумении, он указал на Чжан Сяохуа и сказал: «Чжан Сяохуа, Чжан Сяохуа, ты гений или идиот? В этом ударе Рохан всего восемнадцать позиций, и он считается простым начальным боевым искусством. Умные люди могут запомнить его после одной демонстрации, и даже мне, кого мой мастер назвал глупым, как бык, потребовалось четыре попытки, прежде чем я смог выполнить это от начала до конца без каких-либо напоминаний. Ты... ты использовал пять попыток, так почему ты помнишь только одиннадцать позиций?»

Чжан Сяохуа ответил осторожно: «Командир отряда Хэ, ты показал его шесть раз».

Хэ Тяньшу проигнорировал его слова и продолжил: «Когда другие люди учатся боевым искусствам, они считают сложным положение лошади, но ты даже не нуждаешься в какой-либо практике и можешь удерживать ее дольше, чем я. Я обучался этой позиции лошади, кто знает, как долго и все еще могу помнить, как это было трудно, но ты легко прошел это препятствие, поэтому называть тебя гением не было бы надуманным. Но почему тебе так трудно изучать кулачные позиции? Хорошо, я больше ничего не скажу, я в шестой раз покажу, и это будет в последний раз».

Чжан Сяохуа снова поправил его: «Лидер отряда Хэ, это будет ваша седьмая демонстрация».

Хэ Тяньшу махнул рукой и сказал: «Мне все равно, если это седьмой или восьмой, это будет самый последний».

Закончив, он начал делать это мучительно медленно, как улитка, ползающая по листу, прежде чем глубоко вздохнуть и посмотреть на Чжан Сяохуа. Чжан Сяохуа закрыл глаза и долго размышлял, прежде чем вступил в первую позицию. Однако хорошие новости не пришли к Тяньшу, потому что, когда Чжан Сяохуа достиг тринадцатой позиции, он снова остановился и не продолжал дальше. Чжан Сяохуа посмотрел на Хэ Тяньшу и открыл рот, но слова не могли выйти.

Увидев неудобный взгляд на лицо Чжан Сяохуа, Хэ Тяньшу почувствовал, что в его сердце было много тысяч жалоб, и он не знал, что сказать. Вместо этого он ушел, думая о той старой фразе: «чем выше ожидания, тем больше падение».

Хэ Тяньшу увидел в Чжан Сяохуа возможность для себя продвинуться вперед, но, увидев склонность Чжан Сяохуа в боевых искусствах, он мог только обвинить себя в том, что у него были глаза, но он не видел.

Ночью Чжан Сяохуа, оставленный там Хэ Тяньшу, неловко стоял. Он стиснул зубы, наблюдая за исчезающей спиной Хэ Тяньшу, но не последовал за ним. Вместо этого он нахмурился и долго пытался вспомнить. Затем он снова принял позицию лошади и начал выполнять кулак Рохана. До одной точки он остановился, забыв обо всем остальном. Следовательно, он стоял, чтобы снова вспомнить, продолжая исполнять его и снова остановился на полпути. Если бы Хэ Тяньшу увидел Чжан Сяохуа, повторяющего эти движения в течение нескольких циклов, его нос определенно вспыхнул бы в гневе, потому что Чжан Сяохуа выполнил тринадцать позиций в первом цикле, десятую позицию на втором цикле, девятую позицию на третьем цикл. Вкратце.

Такого рода склонность, вздох. Вздох не исходил Хэ Тяньшу, который уже давно ушел, он пришел от старшего Юя, который стоял на далекой стене. Он покачал головой и подумал, даже если бы у мальчика была тысяча цзиней силы, была бы она полезна?

Старший Юй, который тайно наблюдал за их обучением, оставил чувство разочарования.

Таким образом, Чжан Сяохуа остался по-настоящему один на этот раз, поскольку он продолжал повторять движения до шестой позиции в страхе забыть другую позицию.

Зная, что уже очень поздно, Чжан Сяохуа больше не мог этого терпеть, и он вернулся в свою комнату спать. В комнате пахло так же, как обычно, и Чжан Сяохуа покачал головой, прежде чем открыть окна.

Странно, хотя был уже май, комната была теплой и душной без открытых окон, Ма Цзин продолжал закрывать свои окна каждый день, что ставило в тупик Чжан Сяохуа.

Когда он лежал на своей кровати, голова Чжан Сяохуа по-прежнему была полна позиций кулака Рохана, но всегда была до шестой позиции, тогда он отбросил мысли и повернулся, прежде чем заснуть.

Посреди ночи яркие мигающие огни не пропустили свое предназначение с Чжан Сяохуа и его мечту, но Чжан Сяохуа, похоже, не заметил, что мерцающие огни появились на его четырех конечностях.

Утром следующего дня Чжан Сяохуа был первым, кто снова добрался до места, где они тренировали свои боевые искусства. Он, естественно, показал кулак Рохана, мм, первые шесть позиций кулака Рохана были точными. Чжан Сяохуа по-прежнему чувствовал себя довольным собой, потому что он не забыл больше.

Однако, когда Хэ Тяньшу пришел, он не был так доволен, как Чжан Сяохуа, из-за последнего.

Глаза Тяньшу были красными, как будто он плохо отдохнул, вероятно, потому, что долго думал о нем. Очевидно, люди теряют сон, когда их беспокоят, или они недовольны.

Увидев, что Чжан Сяохуа продемонстрировал первые шесть, нет, это было пять с половиной позиций кулака Рохана, сердце Тяньшу забилося, чтобы послать удачу в задницу. До того, как он оставил ночью Чжан Сяохуа, тот все еще мог демонстрировать тринадцать позиций, почему сейчас было всего пять с половиной позиций? Пятая позиция должна состоять в том, чтобы повернуть его тело вправо и поднять левый локоть вверх, пока правая рука образует кулак, чтобы ударить им вперед, но Чжан Сяохуа оставил левый локоть, а его правые руки ударили вверх, как Стреляющая пушка, вздох, ее можно было рассматривать только наполовину.

Хэ Тяньшу потерял дар речи, он обучал его каждому движению руки один за другим более шести раз, нет, семь раз, и мальчик на следующий день действительно забыл все до пятой позиции. Кроме того, остальные пять позиций имели некоторые отличия от первоначальной позиции, его способность была поистине одной из ста.

Хэ Тяньшу покачал головой и собирался отойти в сторону, чтобы продолжить свое обучение, но, когда он увидел, как Чжан Сяохуа покосился на него, а также его старание, сердце Тяньшу в конце концов смягчилось. «Неважно, хотя мастер виллы поручил меня научить его боевым искусствам, она не просила меня лично обучать мальчика». Таким образом, он указал на ученика, который только что вышел из двора и сказал: «Ты, иди и научи Чжан Сяохуа кулаку Рохана».

Ученик был удивлен, и он повернулся, чтобы увидеть Чжан Сяохуа, спотыкающегося на первых пяти позициях, он не мог не рассмеяться. Увидев, как Тяньшу взглянул на него, он быстро стер улыбку с лица и побежал, чтобы сказать Чжан Сяохуа остановиться. Затем он показал кулак Рохана от начала до конца один раз.

Хэ Тяньшу смотрел, как он тренировался, но позже погрузился в свою собственную практику. Причина в том, что Чжан Сяохуа пошатнулся, как и накануне.

Когда пришло время завтракать, Чжан Сяохуа только усвоил десятую позицию, и этот ученик все еще терпеливо объяснял и демонстрировал движения снова. Увидев пот, который сверкал на лбу ученика, Чжан Сяохуа извиняющимся тоном сказал: «Спасибо Вам за доставленные мной неприятности».

Ученик горько улыбнулся и сказал: «Все в порядке, я вспоминаю времена своей молодости».

Однако он с горечью подумал: «Если я буду обучать Чжан Сяохуа, как сегодня в течение следующих нескольких дней, этот кулак Рохана станет его персональной специальностью, потому что секта Пьяомяо не будет иметь другого ученика, который практиковал кулак Рохана столько раз, сколько он».